

Кудайбергенова Ж.А.¹

¹ *д.и.н., доцент КазНПУ им. Абая*

**ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ В
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ПО ВОПРОСАМ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРСКОЙ
ИМПЕРИИ И МАССОВОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН В КАЗАХСТАН (1906-1917
гг.)**

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды конституционно-демократической партии в отношении аграрной политики царской империи, в том числе и по переселенческой. Кадеты являлись действительными защитниками интересов коренного населения Сибири, Степного края, Туркестана и стремились к правовому решению земельного вопроса, при обязательном участии в его обсуждении всех заинтересо-ванных сторон. На основании стенографических отчетов о заседаниях Государственной Думы России, собранных в «Сборнике документов и документов по аграрной истории Казахстана (XIX-XX вв.)» освещены принципы законности, консенсуса и отрицания насилия при решении земельных вопросов, которым следовали кадеты.

Ключевые слова: аграрный вопрос, кадеты, крестьянское переселение, Государственная Дума

Ж.А. Кудайбергенова¹

¹ *т.ғ.д., атындағы ҚазҰПУ, доценті*

**МЕМЛЕКЕТТІК ДУМАДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ-ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ
ФРАКЦИЯНЫҢ ПАТШАЛЫҚ ИМПЕРИЯНЫҢ АГРАРЛЫҚ САЯСАТЫ ЖӘНЕ
ҚАЗАҚСТАНДА ШАРУАЛАРДЫ ЖАПШАЙ ҚОНЫСТАНДЫРУ ЖӨНІНДЕГІ
ҰСТАНЫМЫ (1906-1917 жж.)**

Аңдатпа

Мақалада конституциялық демократиялық партияның қоныс аударуды саясаты қарастырылған, оның ішінде сонымен қатар империялық аграрлық саясаты да. Кадеттер Сібірдің, Дала өлкесінің, Түркістанның байырғы тұрғындарының мүдделерінің нағыз қорғаушылары болды және оны талқылауға барлық мүдделі тараптардың жер мәселесін құқықты шешілуін талап етті. «Қазақстанның аграрлық тарихы туралы құжаттар мен құжаттар жинағында (XIX-XX ғғ.)» жиналған Ресейдің Мемлекеттік Думасы отырыстарының вербалды жазбаларына сүйене отырып, кадеттердің ұстанған жер мәселелерін шешудегі заңдылық, консенсус және зорлық-зомбылықтан бас тарту қағидалары баяндалды.

Кілт сөздер: аграрлық сұрақ, кадеттер, шаруаларды қоныстандыру, Мемлекеттік Дума

Zh.A. Kudaibergenova¹

¹ *doctor of historical sciences, associate professor KazNPU named after Abai*

**THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATIC FRACTION
IN THE STATE DUMA ON THE AGRARIAN POLICY OF THE IMPERIAL
EMPIRE AND THE MASS RESETTLEMENT OF PEASANTS IN KAZAKHSTAN (1906-
1917)**

Abstract

The article examines the views of the constitutional democratic party regarding the agrarian imperial policy, including the resettlement one. The cadets were the true defenders of the interests of the indigenous population of Siberia, the Steppe Territory, Turkestan and strove for a legal solution to the land issue, with the obligatory participation of all interested parties in its discussion. Based on verbatim records of the meetings of the State Duma of Russia, collected in the "Collection of documents and documents on the agrarian history of Kazakhstan (XIX-XX centuries)," the principles of legality, consensus and the denial of violence in addressing land issues followed by the cadets are highlighted.

Key words: agrarian question, cadets, peasant resettlement, State Duma

В начале XX века в России происходили значительные события в общественно-политической жизни общества. Среди них важное социальное значение имели первые шаги становления и развития буржуазной демократии. Особенно значительным социально-политическим событием того времени стал созыв Государственной Думы. Деятельность высшего законодательного органа на протяжении двенадцати лет (1906-1917 гг.) оставила заметный след в истории России и жизни населявших ее народов.

Начало XX века в Российской империи ознаменовалось обострением социальных противоречий в аграрном вопросе. Нерешенность этой проблемы постоянно порождала недовольство народов России. Именно аграрный вопрос был одной из главных причин революции 1905-1907 годов, а позднее февральской и октябрьской революций 1917 года.

Царское правительство в целях разрядки социальной напряженности, с одной стороны, и дальнейшей колонизации Казахстана с другой, активизировало переселенческую политику. На смену военно-казахской колонизации пришла крестьянская. Царское правительство решило переселить миллионы «беспокойных» крестьян из внутренних губерний в надежде притупить остроту классовых противоречий и создать в их лице социальную опору на национальных окраинах, в северных, западных и юго-восточных районах Казахстана. В этот период крестьянское переселение рассматривается не как средство русификации окраин, а как составная часть «новой» аграрной политики царизма.

Аграрный вопрос стал испытанием на прочность едва народившегося российского парламентаризма. В ответном адресе Думы, предложенном от имени комиссии депутатом от Санкт-Петербурга Набоковым В.Д. от 2 мая 1906 г. на тронную речь царя, аграрный вопрос выдвинут в качестве ближайшей задачи Государственной Думы.

В частности, говорилось, что «наиболее многочисленная часть населения страны – трудовое крестьянство – с нетерпением ждет удовлетворения своей острой земельной нужды, и I Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворения этой насущной потребности путем обращения на этот предмет земель казенных, удельных, кабинетских и принудительного отчуждения земель частновладельческих» [1].

О заинтересованности Думы в скорейшем решении аграрного вопроса свидетельствуют законопроекты, внесенные на рассмотрение различными партиями.

Представители данной партии считали неотложно необходимым решение земельного вопроса в России. Об этом свидетельствует тот факт, что через неделю после открытия I Государственной Думы 8 мая 1906 г. кадеты предложили Думе проект 42-х депутатов, с целью взятия за основу будущего законопроекта их положений. Суть «Проекта 42-х» была изложена в десяти пунктах. Для примера приведем три пункта.

В пункте I говорилось: «Увеличение площади землепользования населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: безземельных и малоземельных крестьян и других разрядов земледельцев, государ-ственными, удельными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путем обязательного отчуждения для той же цели, за счет государства, земель с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке,

т.е. сообразно с нормальной для данной местности доходности, при условии самостоятельности ведения хозяйства, не принимая во внимание арендных цен, созданных земельной нуждой».

Второй пункт гласил о том, что «отчуждаемые земли поступают в государственный земельный запас. Начала, на которых земли этого запаса подлежат передаче нуждающемуся в них населению, должны быть установлены сообразно с особенностями землевладения и землепользования в различных областях России.

В седьмом пункте отмечалось: «... Из государственного земельного запаса отводятся земли сначала местному малоземельному и безземельному населению. За удовлетворением потребности местного населения остающиеся свободными земли государственного земельного запаса предназначаются для переселенцев, не получивших земельного обеспечения по месту прежнего жительства» [2].

Допустив возможность насильственного отчуждения частновладельческих земель, кадеты вольно или невольно признали справедливыми многовековые притязания крестьян на землю помещиков. Живя в крестьянской стране с прочными традициями общинного землепользования, кадеты вынуждены были корректировать свои буржуазные ценности и руководствоваться ими с поправкой на действительность.

16 ноября 1907 г. выступая от фракции кадетов, депутат В.А. Маклаков критиковал правительство за то, что оно «...вместо того, чтобы создать те нормальные условия жизни, которые могли бы успокоить всю нашу жизнь, создать ту правовую атмосферу, на которой она бы держалась ... пошло по пути создания лишь исключительных орудий и органов силы, создания очагов беззакония, упразднения нормальных условий жизни и введения исключительных положений». Далее, обращаясь непосредственно к правительству, он сказал: «... Вы выступили здесь не с сознанием того, что проведением правового строя вы боретесь с революцией, вы выступили с апологией ваших прежних средств борьбы исключительно силой, вы выступили как люди, не верящие в силу права... Сила правительства, - подчеркнул также В.А. Маклаков, - вещь необходимая, но эта сила успешна только тогда, когда станет на твердую, правовую почву, когда апология силы будет не потому только, что она сила, а потому, что с ней совпадает и право [3].

Теперь относительно взглядов кадетов по переселенческому вопросу. Надо заметить, что их оценка и суждения относительно роли и места переселения в ослаблении остроты земельного вопроса отличаются, пожалуй, большей взвешенностью и реализмом, по сравнению с периодом I Государственной Думы. В них присутствует осознание ограниченности колониционного фонда, невозможности удовлетворить за счет него нуждающихся в земле. В частности, депутат от Семипалатинской области

Н.Я. Коншин на заседании II Государственной думы заявил, что «... подобная политика (переселение в Сибирь – Ж.К.) Правительства грозит неисчислимыми бедствиями для сибиряков и старожилов Сибири. Помимо того, что никакие переселения в Сибирь общерусского аграрного вопроса решить несколько не помогут, ... благодаря такой неправильной политике Правительства в переселенческом деле не будут устроены те переселенцы, которые под влиянием правительственной рекламы уже двинулись и еще двинутся в Сибирь. ... Мы, сибиряки, с цифрами и фактами в руках могли бы доказать ту крайнюю неточность сведений о свободных для переселения землях, ссылаясь на которые Правительство теперь побуждает крестьян двинуться в Азию», - утверждал депутат [4].

Депутат от г. Орла Ф.В. Татаринов в своем выступлении напомнил депутатам о проведенном председателем Совета Министров совещании, где присутствовали представители киргизского населения. Они обоснованно говорили, что даже то скромное в сущности переселение уже нарушает интересы старожилого местного населения, и уже оно отнимает те земли, которые служили им единственным обеспечением существования. Он приводит подтверждение из книги прежнего министра Земледелия и Государственных Имуществ Ермолаева о том, что «переселяться некуда, что все переселенческие участки более

или менее исчерпаны». Депутат сделал вывод, что «вопрос о переселении в качестве средства расширения крестьянского землепользования очевидно недостаточен» [5].

Представительство кадетов в III Думе, по сравнению с двумя предыдущими созывами, заметно сократилось. Если в I Думе им принадлежало 179 депутатских мест, то в II – 98, в III – 53. Несмотря на относительную малочисленность в Думе, идеалами русского либерального движения активно оставались парламентские методы борьбы, они решительно осуждали политику грубой силы лишь как провоцирующую насилие и экстремистские настроения в обществе и не оставляющую ниши для налаживания диалога и взаимодействия власти и народа.

С позиции отрицания насилия как инструмента реформирования общества подходили кадеты и к вопросам колонизации. Их выступления в III Думе проникнуты глубоким пониманием того, насколько опасно при проведении колонизационной политики идти по пути попрания исконных прав коренного населения на землю. Хорошо зная о положении дел на местах, они аргументированно, вооружившись статистическими материалами, доказывали, что громко возвещаемая переселенческим ведомством «беспредельная емкость» «необъятных» сибирских пространств оказывалась в действительности мифом.

Мысль об обеспечении правовых гарантий коренного населения окраин в области поземельных отношений была в выступлениях кадетов одной из ключевых. В отсутствие представителей коренного населения Степи в Государственной Думе третьего созыва кадеты особенно остро ощущали свою ответственность за судьбы номадов, втянутых в драматические события с разрушительными для их экономики и образа жизни последствиями. Ужа на первой сессии третьей Думы кадеты выступили с законодательной инициативой: 14 июля 1908 г. ими (совместно с октябристами) был представлен проект положения «Об учреждении землеустроительных комиссий в Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской, Уральской, Семиреченской, Сырдарьинской и Закаспийской областях». В поддержку данного проекта выступили также некоторые «трудовики», прогрессисты и мусульманская фракция. Речь идет о так называемом «Проекте 60-ти».

Авторы проекта предлагали «немедленно приступить к землеустройству как оседлых, так и полуседлых и кочевых киргиз на постоянных наделах, по особо определенным для всех этих разрядов киргизского населения нормам, ...учредить землеустроительные комиссии, которые непосредственно занимались бы отводом земель казахскому населению». Убежденные в том, что решение столь судьбоносного для коренного населения Степи вопроса невозможно без непосредственного их участия, они предлагали включить во вновь образуемые уездные и областные землеустроительные комиссии по шесть представителей от казахов наряду с шестью членами, представляющими колониальную власть [6].

Реакция правительства на этот законодательный проект кадетов была, как и следовало ожидать, крайне негативной. В своем заключении, представленном П.А. Столыпину 19 октября 1908 г. Главно-управляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин категорически выступил против «повсеместного сплошного землеустройства всех разрядов киргизского населения». Согласно А.В. Кривошеину, «основное начало земельной политики в Киргизской степи» должно состоять в землеустройстве лишь «оседлых киргизских хозяйств» и в «непредоставлении в собственность кому бы то ни были ни пяди государственной земли для кочевания. Для кочевых же киргиз, - утверждён Главно-управляющий, - должны быть сохраняемы... только пространства наименее пригодные для обработки». На главное требование авторов представленного в Государственную Думу проекта «О прекращении впредь до завершения поземельного устройства киргиз переселения в Степной край», А.В. Кривошеин ответил категорическим отказом. «... Правительство, - заявил он, - всегда самым решительным образом отклоняло такие домогательства. С этой почвы нельзя сходить и теперь» [7].

Итак, имперская власть в очередной раз продемонстрировала свою решимость насильственно разрушить кочевой образ жизни, покончить с кочевничеством. Для нее

коренное население Степи было лишь объектом проводимой силовыми методами колонизационной политики.

Большую активность проявил в защите интересов крестьян Сибири и степных областей Казахстана депутат двух созывов (III и IV) от Забайкальской области Н.К. Волков. При обсуждении законопроекта «О дополнении ст.270 «Положения об управлении Туркестанским краем» депутат Волков начал свое выступление с критикой представленного дополнения к ст.270 Законопроекта: «... Земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Главного Управления Землеустройства и Землеведения» - сформулировано в этом дополнении. Оратор указал на мотивы настоящего законопроекта: «... В объяснительной записке к нему Правительство выставило два главных мотива: 1) необходимость усиление русского населения в Туркестане и 2)наличность в этом крае, в особенности в Сыр-дарьинской области, большого запаса земель, вполне пригодных для устройства переселенцев из южных губерний Европейской России, для которых к тому же все труднее и труднее становится находить подходящие земли в заселяемых ныне районах Сибири и Степного края, и так как эти свободные, обширные, по мнению Правительства, земли находятся в пользовании кочевников, то и необходим настоящий законопроект, чтобы можно было отобрать эти земли у населения» [8].

Оратор на основании данных ревизии Палена утверждал, что земельный запас, пригодный для немедленного использования переселенцами, в коренных областях Туркестанского края весьма незначителен. Далее в своем выступлении Волков остановился на самой постановке Переселенческого дела в Семиречье и в коренных областях Туркестанского края. Он отметил, что «... переселенческое дело, как выяснилось при ревизии сенатора Палена, ведется здесь неудовлетворительно. Так, например, статистические работы в Семиреченской области не предшествуют землеотводным работам, а ведутся одновременно с ними, ведутся крайне поспешно и небрежно. Гидротехнические работы в той же Семиреченской области ведутся так, что остается невыясненным общий запас воды в водохранилищах всей области или отдельных районов, для орошения тех или иных определенных земельных площадей. Ирригационных сооружений никаких не производилось. При образовании переселенческих участков оставались без разрешения даже такие важные вопросы, как вопрос о достаточности имеющихся запасов воды для ведения киргизами оседлого поливного хозяйства на отводимых им, так называемых удобных землях. Оставался невыясненным и вопрос о справедливом распределении пользования водой между киргизами и переселенцами и т.д.» [9].

Эту часть своего выступления депутат заканчивает выводами, к которым пришел ревизовавший Туркестан г.Пален о том, что существует реальная опасность «...подготовки в близком будущем аграрного кризиса на этой окраине и притом в самой острой форме, так как он не замедлится осложниться здесь национальной рознью между неустроенным в земельном отношении коренным, инородческим населением и неосмотрительно заброшенными в край русскими сельскими обывателями». В этих условиях, по мнению Волкова, необходимо издать особый закон, устанавливающий порядок использования этих земель, прежде чем допускать к ним ведомство.

Не менее убедительным в отстаивании интересов коренного населения Казахской степи был и другой представитель фракции кадетов в III Думе, депутат от Астраханской губернии В.А. Виноградов. С ссылкой на сенатора Палена он приводил факты: «Ревизия г. Палена установила, что чинами Переселенческого Управления у киргизов систематически отбирались пашни, орошенные и неорошенные, отбирался целый ряд обработанных их трудом земель. В правилах 1909 г. чинам переселенческой организации предоставляется право отбирать орошенные земли у киргизов в том случае, если они превышают установленную норму, и таким образом делается выход отобранию даже орошенных пашен. Я считаю, что в той части Туркестана, где оседание киргизов проявилось особенно сильно, особенно резко, нужно щадить эти очаги киргизской оседлости, а ни в коем случае их не

разрушать. Если вы все время говорите, что кочевник должен сесть на землю, то проводите эти слова на деле, а не уничтожайте оседлости» [10].

Депутат от Санкт-Петербурга П.Н. Милюков 7 декабря 1910 г. выступив при обсуждении законопроекта «О дополнении ст.270 «Положения об управлении Туркестанским краем»» характеризовал этот документ как самый циничный из всех законов, продиктованных третьей Думе реакционным правительством. Этот закон, по мнению Милюкова, юридически не защитим, практически не нужен и политически опасен. Согласно ему «рекомендуют откровенно и просто, в нескольких словах, отобрать «могущие оказаться излишки» у киргизов и отдать их русским переселенцам. Обыкновенно под законом понимают акт, который создает точную, юридическую норму, определенно расширяющую или суживающую сферу прав индивидуального лица или общественной группы.

В указанном законе, как считал Милюков, нет определенного понятия «излишки», каким образом и кем они вычисляются, какие процедуры при этом необходимо соблюсти. «...Суть вопроса в том, что надо разуметь под «излишками»? Закон не знает, что такое излишки. Само понятие «излишки» противоречит действующему закону. «Излишки» являются только там, где предварительно установлена «норма» наделения. А система наделения по «норме», по мнению гр. Палена, несомненно: 1) не согласна с действующим законом; 2) несправедлива по существу; 3) экологически вредна; 4) политически небезопасна

Конечно, такая постановка отодвигала бы русскую колонизацию в довольно отдаленное будущее. И вот тут-то и придумана была эта система «норм», система, прямо противопоставленная существующему, в законе порядку наделения по фактическому пользованию. Что такое «норма»? Норма это известная условная величина, среднее арифметическое в лучшем случае, в большинстве случаев, величина, взятая «на глаз». Приравниваясь к известному типу хозяйств, производится расчет, сколько для хозяйства примерно нужно пахоты, сенокоса и пастбищ, затем умножают полученную произвольно взятую «на глаз» цифру на количество кибиток. Получается известная сумма, которую, после некоторых манипуляций вычитывают из общей суммы годных земель. Этот арифметически полученный остаток и составляет «излишек». Вот что такое норма [11].

Такая практика пришла в непримиримые противоречия с самыми элементарными потребностями местной жизни. Об этом свидетельствует картина применения метода «норм» в Туркестанском крае, в Семиречье. Она отображается в документах ревизии гр. Палена. На практике, прежде всего, выделяемы были для «излишков» не действительные излишки за возможными поделениями, а самые лучшие земли, т.е. земли, которые разработаны, искусственно орошены местным населением и уже обращены под интенсивную культуру. В результате такого зачисления уже обработанных земель в число «излишков» возникала необходимость при наделении разрушать очаги оседлости. Приходилось смещать туземное население, которое уже перешло к оседлости.

Надо заметить, что для чиновников, которые производили эту экспроприацию, не было секретом, что они действуют вовсе не по закону. Они должны были показать усердие, должны были нарезать участки переселенцам «числом поболее, ценою подешевле», они это делали, потому что так было приказано, нельзя было опираться на закон. Оратор приводит и такой факт, что заведующий партией прямо сообщает, что «невозможно вести законным порядком, а Помощник генерал губернатора генерал-лейтенант Кондратович предписывает Семиреченскому Военному губернатору телеграммой 18 ноября 1907 г., чтобы при образовании переселенческих участков в интересах переселенцев делать некоторые возможные отступления от законного порядка [12].

П.Н. Милюков, на основе официальной справки Переселенческого Управления, напечатанной в 7-м выпуске «Вопросов колонизации», заключений ревизии Палена и книги генерала Куропаткина, делает вывод, что действительно никаких свободных земель, удобных для земледелия, нет. Надо, напротив, добавить киргизам, даже по тем фантастическим «нормам», которые теперь продолжают вычисляться весьма приблизительно.

Как показывает деятельность кадетов в Думе, они являлись действительными защитниками интересов коренного населения Сибири, Степного края, Туркестана и стремились к правовому решению земельного вопроса, при обязательном участии в его обсуждении всех заинтересованных сторон. Историческая заслуга депутатов-кадетов в Думе состоит также в том, что в раздираемом социальными, этническими, религиозными противоречиями российском обществе они пытались сеять семена подлинного гуманизма и высокой нравственности. Они считали, что реформы, чтобы быть успешными, должны проводиться не ради экономики, ее модернизации, а во благо человека, для снятия в обществе социокультурного противостояния, недопущения социального взрыва. Вот почему в своих выступлениях кадеты решительно осуждали правительство за его приверженность насильственным методам при проведении колониационной политики и в подтверждении своей правоты приводили многочисленные факты произвола властей в отношении коренного населения окраин. Либеральные демократы неизменно выступали в защиту законных прав аборигенов на землю. Правительство же своей законодательной практикой по переселенческому вопросу, как подчеркивали кадеты, открывало путь произволу, дискредитировало саму идею права в глазах подданных, укрепляло их неверие в силу закона. Тем самым право по-прежнему оставалось на периферии общественной жизни и практически лишилось шанса стать в будущем неотъемлемым элементом культуры. Это загоняло в тупик все общество, лишая его перспективы стать правовым, демократическим, гражданским.

Таким образом, детальное ознакомление с деятельностью кадетов по аграрному вопросу в Государственной Думе всех созывов требует сегодня изменения негативного отношения к ним в прошлом. На протяжении практически всего периода советской истории их деятельность незаслуженно, с нашей точки зрения, представлялась в искаженном виде, становясь предметом неконструктивной критики с позиции радикализма. Мы солидарны с мнением современного исследователя аграрной истории Казахстана начала XX в. С.Н. Малтусинова о том, что «... в советской историографии доминировало априорное воззрение на кадетов как на предателей интересов трудящихся и крестьянства, в том числе. В интересующем нас контексте это означало, что кадеты полностью смыкались с реакционными партиями и правительством, плетясь в хвосте антинародной аграрной политики царизма в целом и переселенческой, в частности. Такие выводы марксистских историков, руководствовавшихся идеологическими, а не научными эталонами критики, были вполне закономерны. Ведь их критика велась с позиции взаимоисключающих друг друга крайностей «либо - либо»: революционный – контрреволюционный, свой – чужой. Такая логическая схема, исключая нечто третье между двумя этими крайностями, неизбежно помещала либеральных демократов – «несоюзников» революционной социал-демократии в лагерь реакции» [13].

Данная выше оценка политических взглядов кадетов относится к периоду деятельности Думы (1906-1917 гг.), т.к. впоследствии, с июля 1917 г. конституционные демократы принципиально изменили свою политическую платформу.

Список использованной литературы:

1. Государственная Дума. Стенографический отчет. 1906 г. Сессия первая. Т.1. – СПб. – С.75
2. Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. – Алматы: Дайк-Пресс. 2006. – С. 550-551
3. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1907-1908 гг. Сессия первая. Т.1. – СПб. – С.343-345.
4. Государственная Дума. Второй созыв. Стенографический отчет. 1907 г. Сессия первая. Т.1. Спб. – С.2271-2272.
5. Там же. – С.1764.
6. Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. – Алматы: Дайк-Пресс. 2006. – С. 855.
7. РГИА. Ф.391. Оп.3. Д.929. Л.23.

8. *Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX вв.). – С.951.*
9. *Там же. – С.952.*
10. *Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия четвертая. Т.1. – СПб., 1910. – С.2630-2631.*
11. *Аграрная история Казахстана (конец XIX – начало XX вв.). – С.993.*
12. *Там же. – С.994.*
13. *Малтусинов С.Н. Аграрный вопрос в Казахстане и Государственная Дума в России (1906-1917). Социокультурный подход. – Алматы, 2006. – С.290.*

References:

1. The State Duma. Verbatim report. 1906. Session one. Vol. 1. - St. Petersburg. - p. 75
2. Agrarian history of Kazakhstan (late XIX-early XX centuries). Collection of documents and materials. - Almaty: Daik-Press. 2006. - pp. 550-551
3. The State Duma. Third convocation. Verbatim reports. 1907-1908. Session one. Vol. 1. - St. Petersburg. - p. 343-345.
4. The State Duma. Second convocation. Verbatim report. 1907. The first session. Vol. 1. St. Petersburg. - p. 2271-2272.
5. Ibid. - p. 1764.
6. Agrarian history of Kazakhstan (late XIX-early XX centuries). Collection of documents and materials.– Almaty: Dyke-Press. 2006. – P. 855.
7. RGIA. F. 391. Op.3. D. 929. L. 23.
8. The agrarian history of Kazakhstan (the end of XIX – early XX centuries). – S. 951.
9. Ibid. S. 952.
10. The State Duma. Third convocation. Verbatim reports. one thousand nine hundred ten Session four. Vol. 1. - St. Petersburg, 1910. - p. 2630-2631
11. Agrarian history of Kazakhstan (late XIX – early XX centuries). - p. 993.
12. Ibid. - p. 994.
13. Maltusinov S. N. The agrarian question in Kazakhstan and the State Duma in Russia (1906-1917). Sociocultural approach. - Almaty, 2006. - p. 290.